

Э.В. МОЛОДЯКОВАДоктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

«ПРОБЛЕМА СВАТИЛИЩА ЯСУКУНИ»: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Ключевые слова: святилище Ясукуни, синто, возрождение милитаризма, премьер-министр Японии Синдзо Абэ

Формальным поводом претензий соседних стран к Японии служит «обожествление» в святилище военных преступников, что якобы означает реабилитацию военных преступлений. В самом японском обществе существует мнение о том, что Ясукуни навязывает свое видение и толкование истории страны, о чем свидетельствует, в частности, находящийся в его ведении военный мемориальный музей Юсюкан.

В ПОИСКАХ СОБСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Все послевоенные годы в стране не утихают дискуссии по проблемам национальной истории, ее интерпретации. Япония в условиях высоких темпов экономического роста стремительно приближалась к уровню высоко развитых стран. Кроме того, был успешно пересмотрен в сторону обретения большего партнерства японо-американский договор безопасности. В этой связи вполне естественным стало усиление интереса к осмыслению собственной истории (тем более, что в 1968 г. широко было отпраздновано столетие «реставрации Мэйдзи»), традиционных духовных ценностей, к проблемам этнической психологии, вопросам культурной самобытности.

В настоящее время национальная история стала одной из важнейших форм национального самосознания и национальной самоидентификации, а потому проблемы ее толкования и восприятия представляют сугубо практический интерес. Вопрос о преподавании национальной истории в средней школе, разработка учебников постоянно находятся в

Проблема «обожествления» военных преступников в храме Ясукуни дзиндзя в настоящее время приобрела особую остроту в отношениях Японии с соседними странами, которым японские войска принесли огромные страдания во время Второй мировой войны. Во многом современная «проблема святилища Ясукуни» приобрела политический характер, став своего рода разменной картой в большой дипломатической игре.

центре внимания политиков и общества¹.

Предпринимались и неоднократные попытки провести через парламент законопроект о передаче святилища Ясукуни в ведение государства, т.е., по сути, вернуть ему довоенный статус главного синтоистского святилища для военных. Пожалуй, ни одно событие, связанное с приданием синтоистским ритуалам государственного значения, не вызывало такого общественного возмущения в стране и за рубежом, как официальные визиты правительственных чиновников в святилище Ясукуни во время религиозного обряда успокоения душ умерших, в т.ч. погибшим на войне. Думается, здесь привнесено много политических моментов, не имеющих отношения к самой религиозной церемонии. После войны духовные лидеры святилища утверждали, что их главная цель - не восхваление погибших, а просто дань памяти им. Вполне справедливо отметил М.Сонода: «Очень важно то, что устремляясь в бой, они верили - их смерть послужит основой создания лучшего будущего в родной стране, не испытывая при этом никакой ненависти к противнику»².

ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ НАКАСОНЭ

Непосредственным поводом для развешивания кампании вокруг святилища Ясукуни служат посещения его первыми лицами

государства, которые имеют давнюю историю. Еще в октябре 1945 г. премьер Кидзюро Сидэхара почтил в Ясукуни память всех погибших в ходе Второй мировой войны. Это повлекло за собой жесткий запрет Штаба оккупационных войск членам правительства участвовать в поминальных службах святилища. Тем не менее, Ёсида Сигэру, пять раз занимавший пост премьер-министра, трижды посещал Ясукуни как официальное лицо; его преемники Нобусукэ Киси, Хаято Икэда, Эйсаку Сато и Какуэй Танака ступали так же, соответственно, 2, 5, 11 и 5 раз. И это не вызывало никаких проблем. Во время премьерства Такэо Мики (1974-1976 гг.) в правительстве впервые обозначились разногласия по поводу того, в каком качестве - официальном или частном - высшие должностные лица могут посещать Ясукуни. С 1975 г., начиная с Мики, премьер-министры совершали паломничества как частные лица, то же делали и депутаты парламента. Нарушил установленный порядок в 1985 г. Ясучиро Накасонэ, который распорядился в книге посетителей как глава правительства³. Речь идет, разумеется, об официальном посещении церемонии поминовения погибших воинов 15 августа. С 1978 г., после объявления о почитании здесь главных военных преступников, и по 1984 г. премьеры 20 раз посещали святилище.

Но только начиная с 1985 г., китайское правительство возвело

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2014, № 8.

Паломничество премьер-министра С.Абэ в святилище Ясукуни в декабре 2013 г. вызвало не только бурные протесты в Китае, Южной Корее и других азиатских странах, но и недовольство Вашингтона.

эту церемонию в ранг серьезной дипломатической проблемы.

Накасонэ совершил паломничество на церемонию поминовения погибших воинов в 40-ю годовщину поражения Японии во Второй мировой войне, несмотря на то, что комитет по законодательству палаты представителей парламента еще в 1980 г. признал участие министров кабинета в церемониях святилища Ясукуни в качестве официальных лиц неконституционным. Затем специальная комиссия при генеральном секретаре кабинета министров, изучавшая данную проблему, пришла к выводу, что посещение святилища членами правительства не противоречит конституции, если при этом не соблюдаются *синтоистские* ритуалы, а лишь выражаются «общечеловеческие чувства».

Объясняя свое решение, Накасонэ заявил: «Посещение состоялось в соответствии с пожеланиями японского народа почтить память погибших на войне. Этот акт подтверждает стремление к миру и недопущению повторения войны»⁴. Одновременно он заявил, что «ходил туда не для того, чтобы почтить дух Годзио (премьер-министра, военного преступника. - Э.М.). Мой младший брат погиб на войне, и его

дух пребывает сейчас в Ясукуни. Я ходил к нему»⁵.

Официальное посещение Накасонэ церемонии в святилище Ясукуни было продуманным и осознанным поступком. Он никогда не скрывал, точнее, всегда акцентировал свою приверженность традиционным духовным ценностям, истории страны, которая так или иначе связана с *синто*, поскольку эта религия - ядро всей национальной культуры японцев. Однако при этом Накасонэ воздержался от соблюдения синтоистского обряда *хайрэй*, включающего два поклона, хлопок ладошами, еще один поклон и подношение нескольких монет. Он просто поклонился и бросил в специальный ящик монеты, которые считаются подношением святилищу, а не божествам.

Это был период активного оживления националистических настроений, нашедших отражение в кампании по переоценке событий недавнего исторического прошлого, по пересмотру преподавания отечественной истории в школах. Все это вызвало бурные протесты Китая, но до поры до времени проблема Ясукуни и обожествленных в нем военных преступников не возникала. Вспомним, что Япония прочно заняла место среди индустриальных демократий мира, стала полноправным членом западного сообщества и встала на путь повышения ее роли в международных делах, которая была бы адекватна ее экономическому потенциалу. Новый внешнеполитический курс связывался с именем Накасонэ.

Посещая в 1985 г. церемонию в святилище Ясукуни в соответствии со своими убеждениями, он не ожидал бурной реакции протеста, особенно среди азиатских стран, ставших в свое время жертвами японской агрессии. Особенно жестко выступил Китай, впервые заявив, что пристально следит за проблемой Ясукуни и что визит Накасонэ причинит боль азиатским соседям Японии⁶. В то время Япония как раз активизировала свою азиатскую политику. Не желая обострять отношения с соседними странами, в последующие годы Накасонэ и другие премьеры воздерживались от посещения молебнов в святилище Ясукуни. Прагматичный Накасонэ так объяснил свою позицию: «Международные отношения - это не улица с односторонним движением. Настроения азиатских народов требуют особого внимания. Если мы не сможем добиться консенсуса в международных отношениях, то, в конце концов, нанесем ущерб интересам собственной страны. Если Япония окажется изолированной от остальной Азии, порадуется ли это дух тех солдат, которые считали, что умирают во имя интересов Азии?»⁷.

Другими словами, возобладали политические соображения, а сама суть религиозной церемонии отошла на второй план.

ПЕКИН ВОЗМУЩАЕТСЯ ВСЕ ГРОМЧЕ

В середине 1990-х гг. Китай выразил протест против посещения японскими премьерами святилища Ясукуни, представив его как выражение чувств китайского народа. Стоит заметить, что и внутри Японии существует оппозиция визитам главы правительства в Ясукуни, что смыкается с позицией Китая. Тем не менее, как представляется, можно признать, что это своего рода политическая спекуляция, поскольку нет юридической составляющей, за исключением вопроса о том, не являются ли визиты в святилище Ясукуни нарушением ст. 20 Конституции, признающей равенство всех религий. Нарушением такого равенства священнослужители других конфессий считают посещение первыми лицами государства именно *синтоистского* свя-

тилища. Они даже подавали в суд иск, требуя признать такие паломничества неконституционными действиями.

Пекин разыгрывает карту святилища Ясукуни в отношениях с Японией, накаляя обстановку, что приводит к ухудшению двусторонних политических отношений на фоне расширяющихся экономических связей. Осложнению отношений в немалой степени способствует постоянно растущее геополитическое соперничество двух государств, споры о событиях Второй мировой войны. В японском обществе, с одной стороны, бытует мнение о том, что спор вокруг святилища Ясукуни может быть решен исключительно за счет изменения позиции Китая, который цинично использует вопрос о главных военных преступниках как историческую карту с целью оказать дипломатическое давление на Японию. С другой стороны, высказывается мнение о том, что Японии бы следовало сделать первый шаг на пути уступок, поскольку, с исторической точки зрения, виновата все-таки она, и это бы повысило ее моральный престиж.

Остроту в отношении с сопредельными странами добавили ежегодные, начиная с 2001 г., посещения святилища премьером Дзюньитиро Коидзуми, который занимал этот пост пять лет. Следует заметить, что он посещал Ясукуни в основном во время т.н. больших весенних и осенних праздников *рэйсай*, которые проводятся ежегодно в определенный день, воздерживаясь при этом от визитов 15 августа. Тем не менее, осенью 2005 г. после посещения им святилища во время *рэйсай* развернулась ожесточенная кампания, особенно со стороны Китая, которая привела даже к нарушению согласованной повестки встреч лидеров двух стран.

Создавалось впечатление, что своими посещениями Коидзуми в определенной степени провоцировал Китай, осложняя тем самым азиатскую дипломатию Японии. В зарубежных, в основном азиатских, средствах массовой информации периодически появляются заявления о том, что Япония недостаточно извинилась перед народами региона, хотя японские лидеры делают это регулярно, а также дается трактовка посе-

щений святилища Ясукуни высшими лицами государства как «попытки возвеличить японский милитаризм прошлого».

В ответ на подобные высказывания, как бы подводя итог, японское правительство обнародовало официальную позицию относительно посещения премьером святилища Ясукуни в 2005 г. В его заявлении, в частности, говорится, что ошибочно рассматривать такое посещение как попытку возвеличить японский милитаризм прошлого. Премьер-министр ясно заявил, что цель его визитов - выразить глубокое уважение и благодарность множеству людей, погибших на войне, что он делает это не ради главных военных преступников и что Япония признала решения Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Он подчеркнул, что «Япония своей агрессией и колониальным правлением нанесла огромный ущерб и причинила страдания народам многих стран, особенно в Азии». Премьер-министр неоднократно заявлял, что «Япония должна честно воспринимать эти факты истории в духе смирения, с чувством глубокого раскаяния и искреннего сожаления». Он подтверждал готовность Японии вносить свой вклад во всеобщий мир и процветание, высоко ценя отношения доверия с другими странами⁸. Коидзуми подтвердил эту позицию международному сообществу в выступлении на Азиатско-Африканском саммите в апреле 2005 г. и повторил ее в августе 2005 г. в заявлении по поводу 60-й годов-

щины окончания Второй мировой войны.

ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА?

В японском обществе существует большой разброс мнений относительно посещения святилища Ясукуни. Странники посещения исходят из того, что для любой нации вполне естественно отдавать должное и почитать тех, кто отдал жизнь за свою страну. При этом, естественно, такое почитание выражается способами, которые различаются в соответствии с историей, культурой и традициями каждой страны. Такое почитание - исключительно внутреннее дело, в которое не могут вмешиваться другие страны.

По мнению главного редактора газеты «Иомиури» Цунэо Ватанабэ, японские премьер-министры не должны прекращать посещения Ясукуни только потому, что против этого выступают Китай или Южная Корея. Действительно, «японцы совершали преступления, убивая жителей других стран, - пишет он, - однако миллионы японцев также были убиты. Большинство из тех, чьи духи сейчас почитаются в святилище, были жертвами. Мы должны делать различия между убийцами и жертвами. Нам также следует обратить внимание на степень ответственности тех, кто со-

Южнокорейские демонстранты жгли флаги милитаристской Японии времен Второй мировой войны.

вершал преступления. Мы должны разобраться с собственным прошлым, с учетом позиции Китая и Южной Кореи»⁹. Он полагает, что Японии надлежит подправить отношения с соседними странами, что потребует от нее честного изучения своей истории, признания факта ведения агрессивных войн и доведения этого до сведения всего населения. Тогда, по его мнению, и Китай, и Республика Корея прекратят постоянную критику в адрес Японии. Такая позиция представляется достаточно сбалансированной, в которой учтены внутри- и внешнеполитические аспекты.

Президент Международного университета Акита Канако Такаха наставляет лишь на внешнеполитическом аспекте. Он полагает, что продолжение таких посещений необходимо, дабы не создавать превратного мнения, что Япония поддается давлению китайской стороны и что ее можно принудить к компромиссу, наращивая вмешательство во внутренние дела страны. Он характеризует двусторонние отношения как дипломатическое противостояние, к которому привлечено внимание международного сообщества, и уступка Китаю ослабит положение Японии¹⁰.

Противники таких посещений настаивают на том, что японские лидеры должны считаться с чувствами людей в других странах и избегать действий, которые могут оскорбить соседей и подорвать дружеские отношения. Но главным признается отношение к войнам, которые вела Япония в 1930-е - 1940-е гг. В частности, эксперт по проблемам святилища Ясукуни из Токийского университета Тэцую Такахаши призывает, прежде всего, избавиться от негативного наследия милитаристского прошлого. Это, по его мнению, гораздо важнее отношений с Китаем и Южной Кореей¹¹.

При разности подходов сторонники и противники посещений премьер-министрами этого святилища сходятся в том, что японцы должны самостоятельно, без посторонней подсказки, разбраться с проблемой. Ее решение лежит как в плане религиозном, так и в политическом. Ни в коей мере нельзя забывать о том, что в Японии, несмотря на грандиозные катаклизмы за последние сто

с лишним лет, никогда не прерывалась связь веков, всегда сохранялась традиция, не происходило искоренения религиозного сознания, которое превращает духовную жизнь общества в пустыню и разрушает традиционную культуру.

Вся история Японии, так или иначе, связана с *синто*, поскольку он - ядро всей культуры, в которой на протяжении веков утверждались и сохранялись национальные особенности, несмотря на широкое заимствование континентальной культуры. Национальная религия дает возможность каждому японцу самоидентифицироваться, поскольку *синто* укоренился у них в подсознании. Многие серьезные конфликты, возникающие в различных частях земного шара, уходят корнями в противостояние религий, ибо религиям единобожия присуща нетерпимость к иной вере. *Синто*, с его пантеизмом и отсутствием воинственности, сформировал адаптивное религиозное сознание японцев и может дать «информацию к размышлению», как направлять религиозное сознание в сторону веротерпимости. Не менее ценен опыт *синто* по преодолению использования его как инструмента государственной политики.

Возможно, осознание современными поколениями японцев того, что представляет собой национальная религия, поможет понять, что представляет собой святилище Ясукуни, и не создавать особой проблемы вокруг него. Другими словами, вполне реально разрешение внутривластного аспекта проблемы.

Проблема Ясукуни требует и внешнеполитического решения. Еще в бытность премьер-министром в 2006-2007 гг., Синдзо Абэ сделал некоторые шаги с целью снять остроту проблемы и искать пути выхода из сложившегося тупика в отношениях с сопредельными странами. Отказавшись от посещения Ясукуни, премьер послал в качестве подношения святилищу произведение традиционного вида искусств - *бонсай*. В начале января 2007 г. он совершил паломничество в одно из важнейших святилищ, связанных с императорским культом, - *Мэйдзи дзингу*¹². Оно посвящено императору

Мэйдзи и его супруге. По словам Абэ, он часто посещает это святилище, поскольку оно расположено неподалеку от его резиденции. В то же время своим шагом он подавал сигнал консерваторам о том, что чтит национальную религию, но все же ищет альтернативу святилищу Ясукуни.

Премьеры пришедшей к власти осенью 2009 г. Демократической партии Японии отказались от визитов в святилище, проявляя «дипломатическую деликатность» в отношении сопредельных стран, как выразился глава кабинета Ёсихико Нода на первой же пресс-конференции в сентябре 2011 г., «исходя из соображений мировой политики»¹³. С возвращением к власти Либерально-демократической партии в декабре 2012 г. вновь возглавивший правительство Абэ и некоторые министры возобновили паломничество в Ясукуни. Тем не менее, Токио, видимо, сознает, что надо убирать лишние острые моменты в без того непростых отношениях с Китаем и Республикой Корея. Об этом свидетельствовал, в частности, отказ Абэ от посещения Ясукуни в апреле 2014 г., когда он ограничился отправкой подношения в святилище.

Трудный поиск решения проблемы святилища Ясукуни без нанесения ущерба *синтоистской* традиции продолжается.

¹ Подробнее см: *Молодяков В.Э.* Восприятие национальной истории в современной Японии // Японский опыт для российских реформ. 2004. Вып. 2. С. 72-80.

² *Сонода Митору.* Мир синто. М., 2001. С. 89-90.

³ Йомиури симбун. 29.07.2001.

⁴ Нихон кэйдай симбун. 28.10.1985.

⁵ Цит. по: Japan Echo. Vol. 33, № 2 (2006, April). P. 11.

⁶ Асахи симбун. 07.09.1985.

⁷ Цит. по: Japan Echo... P. 13.

⁸ Принципиальная позиция правительства Японии относительно посещения премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми святилища Ясукуни // Документ МИД Японии 2005, октябрь; Заявление премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми // Документ МИД Японии. 2005, 17 августа.

⁹ Japan Echo... P. 11.

¹⁰ The Japan Times. 26.07.2005.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibid., 07.01.2007.

¹³ NHK world. 02.09.2011.